

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТАХ В ФИЛОСОФИИ М. ФУКО

POLITICAL INSTITUTIONS IDEAS TRANSFORMATION IN THE M. FOUCAULT'S PHILOSOPHY

N. Ravochkin

Summary. In this article the author examines political institutions and their transformation in the M. Foucault's philosophy. At the beginning author focuses on Foucault's ideas conceptual content. It's established that the ability to exercise power is granted to those few who have knowledge. It's revealed that political institutions transformation is naturally associated with the transformation of exercising power in society ways which are political technologies.

Keywords: state, politics, political institution, society, power, knowledge, political technologies, M. Foucault.

Равочкин Никита Николаевич

*К.ф.н., доцент, Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт
nickravochkin@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются политические институты и их трансформация в философии М. Фуко. В начале работы автор акцентирует внимание на понятийном содержании его идей. Установлено, что возможность осуществлять властные полномочия получают те немногие, кто обладает знанием. Выявлено, что трансформация политических институтов закономерно сопрягается с трансформацией способов осуществления власти в обществе, то есть политических технологий.

Ключевые слова: государство, политика, политический институт, общество, власть, знание, политические технологии, М. Фуко.

Постепенная трансформация общества, его переход от доиндустриального к индустриальному состоянию, а затем — к постиндустриальному, предполагает определенного рода изменения в системе управления, или властвования, что, в конечном счете, приводит к появлению и формированию принципиально новых схем существования и поведения политических субъектов, а также к трансформации политических институтов общества. Методологически эти изменения исходят из идей М. Фуко, связавшего эпистемологическую эволюцию социума с трансформацией системы властвования и технологии управления общества.

Для того чтобы проследить трансформацию системы властвования в целом и политических институтов в частности необходимо выявить основные понятия философско-политических идей французского мыслителя. Это позволит реконструировать философско-политолого-культурологические идеи М. Фуко, а также усмотреть трансформацию социума и политических институтов, существующих в нем.

Одним из основных терминов философии М. Фуко является термин «дискурс», под которым мыслитель понимает «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций. Именно таким образом я могу говорить о климатическом дискурсе, дискурсе экономическом, дискурсе естественной истории и дискурсе психиатрии» [5, с. 48]. Под этим термином М. Фуко понимает совокупность высказываний, образующие в своей совокупности целостность знания.

Другим не менее важным понятием философской системы М. Фуко является понятие «эпистема». Это понятие было введено мыслителем в работе «Археология знаний» и трактуется автором как совокупность объединяющих дискурсивные практики отношений. Такая совокупность может быть проанализирована на уровне дискурсивных упорядоченностей. Таким образом, речь здесь идет о сфере понятий, применяемых в конкретно-историческом и культурном контекстах [4, с. 37–39].

Важно отметить (и это сыграет существенную роль в трактовке сущности политических институтов и реализации ими политической и иных видов власти), что каждая эпистема выражает в себе соответствие слов и вещей: в ренессансной эпистеме слова и вещи мыслились на основе тождества, в эпистеме классического рационализма — как тождественные, но опосредованные через мышление при помощи мысленных процедур отождествления и различения. В современной эпистеме слова и вещи опосредуются такими вещами как «жизнь», «язык» и «труд», поскольку, по мнению Фуко, познание мира осуществляется не безликим субъектом, а конкретным индивидом, на которого оказывает влияние язык, культура и даже его телесность. Но самое существенное в этой эпистеме состоит в том, что язык становится самодостаточным и обретает собственное бытие, собственный мир, а затем и весь мир превратился в глазах человека в текст.

Анализ системы современной эпистемы позволила Фуко утверждать существовании различных видов тех-

ник. Согласно его мнению, таковыми являются: во-первых, техника производства, в результате которой создаются различные материальные и нематериальные вещи и предметы, во-вторых, техника сигнификации, творящая знаки-обозначения любых проявлений культуры как надприродного образования. Особо французский философ выделяет технику господства как средство формирования властных отношений, или просто власти [9]. Власть понимается как субъект производства. Она по своей сути интенциональна и конститутивна. Она выражает свою сущность, как утверждает Дикон, только в действии в виде творения социальных групп и индивидов и направленности на них [3, с. 33]. В этом смысле работы Фуко, посвященные исследованию изменению властных отношений, могут быть отнесены к разделу политической анатомии — науке об отголоске примитивного мышления к контролю над индивидом [3, с. 35].

Основной принцип политических, то есть властных, отношений строится на основании конструирования субъекта в рамках современной эпистемы в системе символической власти в отношении «власть — знание». Тот, кто обладает знанием, получает возможность осуществлять властные полномочия.

Здесь имеет смысл ввести некоторые уточнения. Под термином «власть» изначально Фуко понимает способ влияния на подчиненного субъекта. Это значит, что термин «власть» понимается французским философом несколько шире, поскольку под этим термином становится возможным понимать способность управления самим собой (мораль), если в качестве подчиненного субъекта выступает сам субъект как источник властных полномочий. Справедливо отнести сюда умение управлять семьей (экономика), если речь идет о семье как объекте реализации властных полномочий, и науку управления государством (часть политики) [10, с. 8–9].

Так или иначе, в любом случае существенным принципом властвования остается принцип знания: «подобное государство правительства, опирающееся, в сущности, на население и соотносящееся с используемыми инструментами экономического знания, соответствует обществу, контролируемому аппаратами безопасности» [10, с. 22].

Как бы то ни было, но во всех трех видах власти реализуется принцип властвования на основании знания о чем-либо. Знание позволяет осуществлять принцип властвования через принцип конструирования, упорядочивание, дисциплинирование подчиненных. Речь здесь идет о том, что все возможные политические институты в любом их выражении реализуют власть не над территориями, а над вещами, знание сущности которых позволяет политической и прочей власти быть эффективной. Именно по этой причине М. Фуко одну из своих

работ назвал «Слова и вещи», подразумевая, что знания, реализованные в словесной форме, позволяют осуществлять властные полномочия по отношению к вещам со стороны политических институтов.

В этом и состоит принцип «Паноптикона» Бентама, который Фуко рассматривал в качестве общесоциального принципа существования властных отношений в структуре современного социума, а также принципа управления общества в целом [8]. Камеры в паноптиконе расположены по кругу по отношению к наблюдательному центру. Сущность паноптикона состоит в том, что сидящие в камерах заключенные не знают, смотрит ли на них надзиратель в любой момент времени. По этой причине они боятся замыслить и реализовать побег. М. Фуко указывает в одной из своих многочисленных книг, что современный город становится прямоугольным, что позволяет эффективно наблюдать за каждым жителем города. Становится невозможным действовать и оставаться незамеченным. При этом политические институты остаются незамеченными. Более того, как и в надзирателе, в паноптиконе, в современных политических институтах, как показывает М. Фуко, просто нет необходимости — как и заключенный в тюрьме, так и простой гражданин в городе не знает, наблюдают за ним или нет, поэтому не предпринимает ничего против системы государственной власти из страха наказания. Контролирующего органа может просто не существовать, а принцип властвования переходит, трансформируется в принцип самоконтроля, самодисциплинирования.

Метод паноптического контроля или властвования мыслитель усматривает в системе культуры как таковой. Начиная с античности, когда, согласно Фуко, осуществлялось подчинение человека через определенную герменевтику сонника Артемидора [7], и заканчивая современными техниками, описанными в многочисленных книгах философа, осуществляется контроль над человеком. Основанием для такого рода действия, согласно Фуко, является знание. Здесь и реализуется принципы новой власти и трансформированных политических институтов. Знание механизмов человеческого поведения приводит к возможности контролировать его. Поэтому Фуко высказывает максимум «власть — знание»: тот, кто владеет информацией, владеет миром. В этом смысле становится понятным обращение французского философа к области медицины (медики становятся особой группой — теми, кто знает методы лечения) и экстраполяция принципов лечения больного на принцип управления общества. Борьба с болезнью требует определенных навыков и знаний. В этом смысле каста врачей становится в своем роде привилегированным сообществом. Здесь соответствие слов и вещей или симптомов и болезни и, соответственно, методов лечения ее, со временем меняется.

Поскольку подобное знание принадлежит лишь немногим, избранным, возникает возможность управления, манипулирования человеком. При этом такой манипуляции могут подвергаться не только отдельные персоны, но и все общество в целом [11]. Знание болезни или мотивов, способов и путей действия выходит на универсальный уровень и позволяют управлять огромными группами, массами людей. Именно поэтому, если в обществе, которое предшествует современному, политические институты реализовывали свои властные полномочия в основном, силовыми методами, то в текущем современном обществе требуется множество высококвалифицированных специалистов во всех областях и сферах общества, чтобы была возможность осуществлять властные полномочия. Именно поэтому М. Фуко говорит о трех видах власти — над собой, над семьей и над обществом. Более того, политические институты «растекаются» из четко сформированных институтов власти в предшествующие эпохи во множество, совокупность узких специалистов современности.

Следует отметить, что для М. Фуко способность осуществлять властные полномочия крайне неустойчива о своей сути [6]. Это выражается, по нашему мнению, по той причине, что современное общество становится крайне мобильным, или, как справедливо утверждает другой известный аналитик состояния современного общества З. Бауман — текучее общество, в котором смысл человеческой активности состоит уже не в том, чтобы забрать готовые варианты, способы социально приемлемого существования, а в том, чтобы найти их [1]. Это значит, что человек перестает быть прикованным к определенным социальным или геополитическим локациям, он становится крайне мобильным.

То же самое происходит и с институтами власти. М. Фуко показывает на примере анализа «Государя» Н. Макиавелли, что для итальянского мыслителя принципиально важным был факт, что властные полномочия соотносились с определенными субъектами — носителями власти. К таковым относится и сам государь. В современном обществе совершенно не важно внешнее обладание властными полномочиями, существенно более важно, что система, подобно «Паноптику» Бентама, управляет обществом. Отсюда можно сделать вполне логичный вывод о том, что фундаментальной трансформацией политических институтов становится децентрализация политической системы современного общества в целом и политических институтов в частности.

Поскольку в современном обществе политические институты трансформируются и переходят в область по большому счету сокрытых властных институтов, трансформируются и способы воздействия политических ин-

ститутов на все сферы жизни общества. Формируются принципиально новые политические технологии.

Истоки политических технологий коренятся в специфическом взаимодействии между политическими институтами. Суть состоит в том, что все политические институты, будь то отдельные или коллективные субъекты, акторы, как их сейчас модно называть, вступают в политическую интеракцию на основании понимания специфичности политики как общественной структуры, среды и области социальной интеракции. Это в результате приводит к специфическим формам взаимодействия, характерных исключительно для политической сферы, в которой есть определенные политические границы, внешними взаимными связями и так далее.

С другой стороны, социальное взаимодействие, предполагающее политические технологии, предполагают множество политических проблем, которые требуют специфических решений со стороны государства и других политических субъектов, осуществления ими соответствующих целенаправленных действий, применения конкретных средств и ресурсов. Соответственно, требуются определенные политические технологии.

Термин «технология» происходит от греческого слова «техне», что обозначает «мастерство», и греческого же «логос», что означает «знание», «мировой закон». Термин «технология» в итоге понимать следует как некоторое знание о мастерстве применения навыков. Это — направленное воздействие человека на материальные объекты с целью изменения их свойств, придания качеств, необходимых людям [12].

Из сказанного следует, что под политическими технологиями как видом технологий понимается интеллектуальные комплексы или системы, нормативно определяющие акции, действия и т.д., повышающие эффективность политических групп, организаций, участвующих в борьбе за государственную власть. Это также и совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте. По большому счету политические технологии — это своего рода политический маркетинг, который используется для достижения определенных целей в политической сфере общества.

В современном обществе паноптического контроля сущность политических технологий может быть представлена в том, что они предполагают использование внутреннего потенциала, сущностных ресурсов общества как социальной системы. Фактически речь идет

о том, что политические технологии ориентируются в первую очередь на человека, на его социальную сущность, на воздействие на эту социальную сущность человека.

Трансформация политических технологий, используемых современными политическими институтами реализуется на основании процессов, которые удачно описал французский философ, культуролог и политический мыслитель Ж. Бодрийяр. Его идеи созвучны политическим воззрениям М. Фуко. Бодрийяр указал на тот факт, что если в прошлом политические технологии связывались с подавлением сознания большинства и таким образом строилась политическая деятельность политических акторов, то сегодня политические технологии в виде политических манипуляций строятся на основании формирования свободы воли. Предписывание определенных политических, социальных, экономических и прочих действий социального субъекта сменяется расписанием этих же действий.

В качестве примера в литературе говорится о том, что до середины XX века социального и политического субъекта заставляли совершать определенные действия (например, избирать на должность) того или иного человека, например — мистера X. Сегодня же перед избирателями ставят выбор — мистер X или мистер Y, но при этом никто не говорит о том, что оба этих человека имеют за своей спиной одни и те же силы, которые и будут управлять обществом. В этом смысле Ж. Бодрийяр оказался прав, когда говорил о том, что политическая, рав-

но как и всякая другая сфера современного общества приобретает свойство симулякров.

Под симулякром в бодрийяровском значении понимается ложный знак, заменяющий что-либо. Это сконструированный привлекательный символический объект, ориентированный на удовлетворение желаний потребителя [2], ложное подобие, условный знак чего-либо, функционирующий в обществе как его заместитель.

Подводя итоги, можно сказать, что традиционное понимание политических институтов претерпевает существенную трансформацию в философии М. Фуко. Речь идет о том, что они переходят из области четко организованных политических субъектов (политических организаций типа политических партий, лидеров и так далее) в область специалистов, обладающих специальными знаниями. Властные полномочия реализуются такими политическими институтами через принцип «власть — знание», сущность которого заключается в том, что с одной стороны, большинство людей, будучи некомпетентным в огромном массиве информации вынуждено доверять специалистам, а с другой — знание, а точнее незнание того, наблюдают ли за мной в определенный момент времени, дисциплинирует все общество. Трансформация политических институтов предполагает трансформацию политических технологий как способов управления обществом. Вместо насильственного управления обществом реализуются практики манипулирования социальными структурами через симулякризацию результатов управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. *Текущая современность*. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.
2. Демченко В. И. Симулякризация социокультурного пространства // *Наука. Инновации. Технологии*. — 2009. — № 2. — С. 106–110.
3. Дикон Р. А. Производство субъективности // *Философско-литературный журнал Логос*. — 2008. — № 2 (65). — С. 21–64.
4. Мокин Б. И. *Философский постмодернизм: Научно-методическое пособие*. — Саратов: ООО Издательский дом «Полиграфия Поволжья», 2006. — 106 с.
5. Фуко М. *Археология знания*. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2012. — 416 с.
6. Фуко М. Восстановить бессмысленно? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/5/fu2.html> (дата обращения: 08.10.2017)
7. Фуко М. *История сексуальности-III: Забота о себе*. — Киев: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. — 288 с.
8. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. — М.: «Ad Marginem», 1999. — 480 с.
9. Фуко М. О начале герменевтики себя // *Философско-литературный журнал Логос*. — 2008. — № 2 (65). — С. 65–95.
10. Фуко М. *Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис)* // *Философско-литературный журнал Логос*. — 2003. — № 4–5 (39). — С. 4–22.
11. Фуко М. *Рождение клиники*. — М.: Академический Проект, 2014. — 264 с.
12. Шабров О. Ф. *Политические технологии // Знание. Понимание. Умение*. — 2012. — № 4. — С. 328–330.

© Равочкин Никита Николаевич (nickravochkin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»